

⁶ *Ильюхов А. А., Колб Е.* Предприниматели Смоленщины // Край Смоленский. 1993. № 9/10. С. 122.

⁷ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 2. Л. 30, 30 об.

⁸ Еврейская энциклопедия... Т. 14. СПб., [1913]. С. 408; *Ильюхов А. А., Беленкова Г.* Банковское дело на Смоленщине // Край Смоленский. 1996. № 3/6. С. 30; ГАСМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 2. Л. 31.

⁹ *Иванов С. С.* «Стеклянная» страница истории Рославльской земли // Рославль: (Очерки по истории города Рославля и Рославл. р-на). Смоленск, 1997.

¹⁰ ГАСМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 54-а. Л. 3–13, 21; Д. 47. Л. 2, 2 об.; Оп. 7. Д. 592. Л. 590–593 об.

А. В. Бурачонок

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛОРУССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Определяющую роль в социально-экономическом развитии белорусских губерний в пореформенный период сыграли сложные и продолжительные процессы их адаптации в составе Российской империи. Такая адаптация должна рассматриваться не как простой перенос на присоединенную территорию существовавших российских институтов, практик, технологий, явлений, но и как многоуровневое взаимодействие между заимствованными ценностями и моделями развития и существующей средой¹. Если в конце XVIII — первой половине XIX в. развитие Белоруссии в составе Российской империи характеризовалось определенным «отторжением», то во второй половине XIX в. степень рецепции наиболее важных общеимперских общественных, экономических, политических институтов, системы управления дает основания говорить о более значительной интеграции белорусских губерний в российское государство. Высокая степень вовлеченности Белоруссии в общероссийские процессы стала необходимой предпосылкой и причиной того, что реформаторские меры правительства, направленные на модернизацию, пускай и с определенными особенностями, оказывали непосредственное влияние на развитие предпринимательской деятельности.

Для успешного развития предпринимательства в Белоруссии во второй половине XIX — начале XX в. важным фактором являлось наличие благоприятной деловой среды, или, иначе говоря, совокупности социально-экономических, политических и регуляторных условий ведения бизнеса. К числу важнейших элементов деловой среды следует отнести наличие правовой базы и эффективной правоприменительной практики в сфере предпринимательства, отношение преимущественной массы населения к занятию предпринимательской деятельностью, институциональную структуру рынка,

а также политическую ситуацию, которая во многом определяет инвестиционный климат и особенности предпринимательской деятельности в определенном регионе.

Важным элементом деловой среды являлось правовое регулирование организации предпринимательской деятельности. Организационно-правовые основы ведения бизнеса начали складываться в Российской империи еще в конце XVIII — начале XIX в., но в окончательном виде были сформированы только во второй половине XIX в. Были изданы законодательные акты, которые регламентировали учреждение и деятельность разного рода предприятий. В том числе были усовершенствованы некоторые правовые нормы, затрагивающие организационно-правовые формы ведения предпринимательской деятельности. Однако в белорусских губерниях эти законодательные акты действовали в «усеченном» виде, что было связано с наличием ограничительных мер в сфере купли-продажи земли лицами других национальностей. Так, в соответствии с указом от 10 декабря 1865 г. лицам польского происхождения запрещалось приобретать в девяти западных губерниях, в том числе в пяти белорусских, новые поместья². 27 декабря 1884 г. были изданы правила, в соответствии с которыми запрещалось брать в аренду земельные участки лицам, которые ранее утратили право купли-продажи земли³. С 1882 г. еврейскому населению, проживающему в черте еврейской оседлости, запрещалось приобретение недвижимости вне городов или местечек⁴. 14 марта 1887 г. было запрещено приобретение земли в сельской местности Белоруссии всем иностранным подданным⁵. Перечисленные ограничения сдерживали и распространение акционерно-паевых товариществ, учредителями которых выступали лица «нерусского происхождения». В соответствии с правилами от 27 декабря 1884 г. для девяти западных губерний площадь земельных владений того или иного акционерно-паевого товарищества не должна была превышать 200 десятин. Если же товарищества в качестве исключения получали право на приобретение земли большей площади, то акционерами или пайщиками не могли выступать лица польского или еврейского происхождения, а с 1887 г. — все иностранцы⁶.

Ограничительные меры в сфере купли-продажи земли лицами других национальностей были отменены только в начале XX в. Несмотря на законодательное упразднение ограничительных норм, на практике они продолжали применяться. Министр внутренних дел П. А. Столыпин в циркуляре к витебскому губернатору отмечал, что наделение землей лиц польского происхождения должно происходить в качестве исключения. Они могли приобретать землю только для постройки промышленных предприятий и только в том случае, если данная отрасль промышленности слабо развита в определенном регионе⁷.

Наличие ограничительных мер являлось, безусловно, проявлением правительственной политики российских властей на территории Белоруссии.

Во многом значение политического фактора в отношении местных предпринимателей определило восстание 1863–1864 гг. под руководством К. Калиновского, которое имело тяжелые последствия для социально-экономической жизни белорусских губерний. После подавления восстания началась продолжительная полоса политической реакции и тотальной русификации, установился режим исключительных законов. Проявлением политической реакции являлось ограничение и запоздалость в осуществлении буржуазных реформ. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что политическая ситуация была неблагоприятной для развития предпринимательской деятельности в белорусских губерниях.

Однако далеко не все законы по вопросам предпринимательства, издаваемые в Российской империи, действовали в белорусских губерниях в «усеченном» виде. Развитию предпринимательской деятельности способствовала эволюция правовой охраны интеллектуальной собственности. Законодательная основа развития институтов исключительных прав на объекты предпринимательской собственности была заложена еще в первой половине XIX в. В это время появляются привилегии, говоря современным языком — патенты на изобретения и усовершенствования. Предприниматель, сделавший открытие в той или иной сфере производства, получал на него права в течение 10 лет⁸. Изменения в законодательство, которое обеспечивало охрану интеллектуальной собственности, были внесены в 1896 г. В соответствии с «Положением о привилегиях на изобретения или усовершенствования» привилегии могли получать как российские, так и иностранные подданные, а использовать их могли не только изобретатели, но и их правопреемники⁹. Таким образом, власти старались стимулировать использование технических нововведений в производстве.

Во второй половине XIX в. происходит эволюция налогообложения предпринимательской деятельности. Первым шагом к этому стало принятие в 1863 и 1865 гг. положений «О пошлинах за право торговли и промыслов». В соответствии с данными законодательными актами предприниматель должен был выкупить свидетельство на право заниматься торговлей или промышленностью. Свидетельства были трех видов: 1-й, 2-й гильдии и на мелкий торг. В зависимости от категории свидетельств устанавливался соответствующий размер налога¹⁰. Недостатком такой системы была неравномерность в обложении, при которой мелкий предприниматель вынужден был нести одинаковое налоговое бремя, например, с владельцем крупного промышленного предприятия. Попытки скорректировать такую неравномерность были предприняты в 1880–1890-е гг. с введением дополнительных раскладочного и процентного сборов. Однако решить эту проблему окончательно стало возможно только с принятием 8 июня 1898 г. «Положения о государственном промысловом налоге». В соответствии с данным законодательным актом обложению налогом подлежали любого рода торговые

(в том числе кредитные и страховые) и промышленные предприятия. Все торговые предприятия разделялись на пять, а промышленные — на восемь разрядов, для каждого из которых устанавливался свой размер налога¹¹. Принятие Положения 1898 г. стало попыткой построить налогообложение торгово-промышленной деятельности на основе сочетания традиционной системы с элементами прогрессивного подоходного налога.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что, несмотря на наличие некоторых ограничений, появление правовой базы и эффективной правоприменительной практики в сфере предпринимательства дало мощный толчок развитию торгово-промышленной деятельности на территории Белоруссии. Однако, еще более значительную роль в этом процессе сыграли факторы социально-экономического характера, которые создавали широкое поле для реализации предпринимательских интересов местных жителей. Одним из таких факторов был географический.

Для Белоруссии было характерно наличие такого удобного средства сообщения, как сплавные реки, которые связывались в речные системы Огинским, Березинским и Днепровско-Бугским каналами. В отчете минского губернатора за 1881 г. отмечалось, что именно наличие Огинского и Днепровско-Бугского каналов, которые до строительства железной дороги являлись единственным путем сбыта продукции в южные губернии Российской империи и за границу, повлияло на развитие промышленности в Пинском уезде. По количеству фабрично-заводских предприятий он находился на последнем месте в Минской губернии, но объем произведенной на них продукции составлял более 25 % от всего объема по губернии¹². Кроме этого, местонахождение белорусских земель на водоразделах Балтийского и Черного морей превращало их в своеобразный узел водных путей, что давало возможность движения во всех направлениях. Неман, Западная Двина, Днепр в границах Белоруссии стали магистральными торговыми путями, а большая густота речной сети — 44 км на 100 кв. км — давала возможность использовать ее как средство сообщения¹³. Следует отметить, что большинство каналов постепенно пришло в упадок, а длина речных путей за 1867–1905 гг. увеличилась только на 283 версты¹⁴. В пореформенный период значительно возросла протяженность шоссейных дорог, но преимущественное их большинство — грунтовые дороги — были в скверном состоянии, что и предопределяло дороговизну сухопутного транспорта. Вместе с тем, традиционные виды транспорта имели сезонный характер использования. Весной и осенью из-за низкого качества дорог, высокой цены и больших затрат времени использование сухопутного транспорта значительно уменьшалось. Зимой же целиком останавливались речные перевозки. Кроме этого, расширение экономических связей как с центральными регионами России, украинскими промышленными центрами Харьковом и Киевом, так и с Польшей, Западной Европой требовало расширения и улучшения путей сообщения и снижения

стоимости перевозок. Экономическая целесообразность строительства железных дорог совпала с военно-стратегическими интересами правительства, что позволило проложить железные дороги по территории Белоруссии.

В 1862 г. через белорусские губернии прошла первая железнодорожная линия Поречье—Гродно, которая являлась частью Петербургско-Варшавской железнодорожной магистрали. За относительно небольшой сорокалетний период протяженность железных дорог Белоруссии увеличилась с 227 верст в 1867 г. до 2837 верст в 1904 г., то есть более чем в 12 раз. А в 1913 г. протяженность всех железных дорог Белоруссии составила 3644 версты (3888 км), что в 1,8 раза выше среднего показателя по европейской части России. Правда, при этом по сравнению с Францией насыщенность белорусских губерний железнодорожными магистралями была ниже в пять раз, с Германией и Великобританией — в шесть раз¹⁵. Таким образом, строительство железнодорожной сети и дальнейшее улучшение имеющихся путей сообщения имели, несомненно, большое значение для развития предпринимательства в Белоруссии, но сдерживающим фактором их использования являлась тарифная политика правительства Российской империи.

На протяжении 60–80-х гг. XIX в. прибыли или потери белорусских бизнесменов, которые использовали железнодорожный транспорт не только для транспортировки готовой продукции, но и для доставки на предприятия сырья, зачастую определялись размерами тарифов на разных железных дорогах. Даже при смене направления тарифной политики в конце XIX — начале XX в., она все же искусственно ограничивала использование железной дороги для транспортировки продукции на внутригубернском уровне (при наличии других путей сообщения) по причине ее невыгодности. Вместе с тем более низкие тарифы на дальние перевозки давали возможность предпринимателям выходить со своей продукцией на рынки других регионов Российской империи, и, что немаловажно, на заграничные рынки.

Рассматривая роль социально-экономических факторов в развитии предпринимательства в белорусских губерниях, стоит выделить еще один элемент деловой среды — институциональную структуру рынка, от которой зависел уровень организации предпринимательской деятельности. Отмеченный элемент был тесно связан с развитием городов и местечек. С 1870-х гг. именно в них была почти целиком сконцентрирована внутренняя торговля с широким спектром разнообразных форм организации: ярмарки и рынки, игравшие важную роль в мобилизации товаров, а также магазины и лавки, через которые товар реализовывался. В начале XX в. от общего объема товарооборота белорусского региона в 95 млн. руб. на города приходилось 79 млн. руб., что свидетельствовало о высокой значимости городов в развитии внутренней торговли¹⁶. С 80-х гг. XIX в. белорусские города осуществляли функции финансово-кредитных центров. Вместе с тем, некоторые фи-

нансово-кредитные учреждения, преимущественно общества взаимного кредита, находились и в местечках.

Для получения большей выгоды при реализации своей продукции белорусские предприниматели постепенно втягивались в процессы монополизации рынка, которые получили распространение в Российской империи в конце XIX — начале XX в. В июне 1905 г. было заключено соглашение между Минским отделением Северного банка и владельцами фабрик по производству спичек об открытии «Комитета фабрикантов по комиссионной продаже спичек». Среди предприятий, владельцы которых подписали соглашение, были Акционерное общество промышленных заводов Ш. Я. Закса «Двина», «Виктория» Б. М. Соломонова, «Прогресс-Вулкан» И. А. Гальперна, Акционерное общество «Молния», «Березина» С. Х. Лурье, «Край» И. С. Дубинбаума и Х. М. Штейна. Главной целью создания данного комитета было распространение спичек на внутреннем и внешних рынках с опорой на связи, налаженные Северным банком. Благодаря созданию данного комитета, белорусские промышленники смогли достаточно успешно конкурировать на рынке, сбывая спички на Украину, Северный Кавказ, в Закаспийском регионе¹⁷.

В начале XX в. предприниматели белорусских губерний участвовали в создании и других монополистических организаций. В 1905 г. был образован синдикат кафельных заводчиков в Копыси Могилевской губернии, в 1906 г. — синдикат пивоваренных заводчиков Северо-Западного региона в Орше, в 1911 г. — синдикат «Продакон», куда вошли владельцы конвертных фабрик Одессы, Бреста и Вильно. Кроме того, собственники крупных стекольных заводов, которые работали на территории Белоруссии, участвовали в съездах стекольных заводчиков Российской империи, которые ставили своей целью установление монопольных цен на бутылки и готовили основание синдиката «Торговое общество стекла»¹⁸.

Существенным фактором развития предпринимательства в белорусских губерниях стало становление кредитно-банковской системы Российской империи. На территории Белоруссии банковское дело представляло собой комбинацию государственных и частных (акционерных и индивидуальных) кредитно-финансовых учреждений. Причем параллелизм в действиях государства и частных предпринимателей наблюдался в отдельных ветвях кредитной деятельности: в коммерческом кредите, ипотеке, сберегательной работе.

Формирование финансово-кредитной системы белорусских губерний в пореформенный период проходило в три этапа, которые во многом совпадали с общероссийскими этапами появления банковских структур. Первый этап (1870–1880-е гг.) характеризовался стихийным возникновением банковских учреждений, второй (1880–1890-е гг.) — активной концентрацией банковского капитала и появлением монопольных компаний, третий (начало XX в.) — стихийным развитием учреждений мелкого кредита, созданием многочис-

ленных касс, капиталов, обществ. В белорусских губерниях, в отличие от центрально-русских, акционерные банки, основанные заграничным капиталом, не получили распространения по причине низкой привлекательности региона для инвестиций.

В начале XX в. на территории Белоруссии появился принципиально новый для нее рыночный институт — биржа. 9 апреля 1902 г. руководителю отдела торговли Министерства финансов было направлено ходатайство Минского общества сельского хозяйства об открытии в Минске биржи, на которой могли бы осуществляться операции по купле-продаже леса и сельскохозяйственных продуктов. В ноябре 1904 г. был утвержден устав, а в мае 1905 г. прошло учредительное собрание товарищества Минской лесной биржи. В 1912 г. «по наивысшему согласию» министра торговли и промышленности и губернского руководства она была преобразована в общетоварную биржу, по примеру других 115 торговых и универсальных бирж, которые существовали к тому времени в Российской империи. В 1912 г. была создана Витебская товарная биржа: в мае был утвержден ее устав, а в августе прошло ее первое общее собрание¹⁹. Существовавшие в Минске и Витебске товарные биржи являлись для предпринимателей не только местом заключения сделок, но и важным источником информации о ценах на внутреннем и внешних рынках.

Подводя итоги, следует отметить, что в белорусских губерниях во второй половине XIX — начале XX в. постепенно сформировалась деловая среда предпринимательской деятельности, которая имела противоречивый характер. С одной стороны, наблюдалась негативная политическая атмосфера, которая не способствовала развитию предпринимательства на территории Белоруссии. С другой стороны, попытка создания правовой базы и эффективной правоприменительной практики в сфере предпринимательства свидетельствовала об изменении взглядов правительства на проблему развития индивидуального предпринимательства в целом. Кроме того, положительным моментом в формировании деловой среды и дальнейшем развитии белорусского предпринимательства являлись факторы социально-экономического характера. Модернизация финансовой и транспортной инфраструктуры позволили белорусскому бизнесу во второй половине XIX — начале XX в. выйти на качественно новый уровень. Особенно в этом преуспели белорусские промышленники, продукция которых была известна не только в центральных губерниях Российской империи, но и за ее границами.

П р и м е ч а н и я

¹ *Кахановіч А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства ў другой палове XIX — пачатку XX ст.: метадалогія і методыка аналізу // Российские и славянские исследования. Вып. 4. Минск, 2009. С. 45.

- ² ПСЗ. Собр. 2. Т. 40. № 42 760.
³ Там же. Собр. 3. Т. 4. № 2633.
⁴ Там же. Т. 2. № 834.
⁵ Там же. Т. 7. № 4286.
⁶ Там же. Т. 4. № 2633; Т. 7. № 4286.
⁷ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 1430. Л. 6.
⁸ ПСЗ. Собр. 2. Т. 8. № 6588.
⁹ Там же. Собр. 3. Т. 16. № 12 965.
¹⁰ Там же. Собр. 2. Т. 38. № 39 118; Т. 40. № 41 779.
¹¹ Там же. Собр. 3. Т. 18. № 15 601.
¹² Обзор Минской губернии за 1881 год: (Прил. к всеподданнейшему отчету минск. губернатора). Минск, 1882. С. 9–10.
¹³ Жучкевич В. А. Дороги и водные пути Белоруссии: Ист.-геогр. очерки. Минск, 1977. С. 18.
¹⁴ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, 1900–1917. Минск, 1963. С. 210.
¹⁵ Там же. С. 195.
¹⁶ Башмакоў А. А. Мануфактурная вытворчасць і яе роля ў сацыяльна-эканамічным развіцці Беларусі, 1861–1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Мінск, 2009. Л. 50.
¹⁷ НИАБ. Ф. 454. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–12 об.; Д. 6. Л. 1–5.
¹⁸ Экономика Белоруссии в эпоху империализма... С. 23.

Ю. А. Беликов

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ КАК ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЦА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в. (по материалам Харьковской губернии)

Право на занятие хозяйственной (торгово-промышленной) деятельностью с целью получения дохода издревле являлось главной привилегией купечества. Купеческий сословный статус напрямую зависел от ежегодной уплаты в казну торгово-промышленных налогов. Несмотря на то, что в пореформенный период определенная часть российского купечества ежегодно выкупала гильдейские свидетельства исключительно «для звания», а купеческие вдовы и дочери могли сохранять сословную принадлежность даже без платежа гильдейской подати, именно хозяйственная жизнь определяла все бытие типичного купца.

Предпринимательская деятельность купечества во второй половине XIX — начале XX в. охватывала широкий спектр отраслей экономики. Это был естественный процесс: сколотив капитал на одном поприще, предприниматель стремился вложить его в еще более прибыльное дело. Наиболее ярким примером в этом отношении являлся потомственный почетный гражданин и харьковский 1-й гильдии купец, коммерции советник А. К. Алчевский.